

Глаза Шэнь Мо источали холод, он молча посмотрел на нее, встал и ушел.

Бай Ювэй была ошеломлена, глядя, как он уходит к задней двери, она не могла не скривить губы, чувствуя себя очень одиноко.

Пань Сяосинь, сидевший в углу на корточках и разжигавший огонь, посмотрел на них и прошептал: "Сестра Вэй Вэй, если ты будешь так разговаривать с братом Мо, он рассердится".

Бай Ювэй пренебрежительно закатила глаза: "Какой смысл злиться? Я только спросила его, будет ли он плакать?"

Пань Сяосинь задумался...

Хотя он и чувствовал, что для Бай Ювэй спрашивать такое неуместно, он не мог точно объяснить почему.

"Может быть... это не очень удачное время". неуверенно сказала Пань Сяосинь.

"Мне тоже не повезло, и я не говорила, что он превратится в куклу". Бай Ювэй холодно фыркнула: "Что не так? Скупердяй!"

Пань Сяосинь не знал, что ответить, открывал рот, снова закрывал его и продолжал молча заниматься огнем.

- Увы, в этом разберутся взрослые, ему, как ребенку, не следует в это лезть.

"Эй, Сяосинь!" окликнула его Бай Ювэй.

Пань Сяосинь замер, а потом посмотрел на нее.

Бай Ювэй раздраженно сказала: "Иди, принеси мой локват".

Пань Сяосинь: "А?... Взять... взять локват?"

"В чем дело?" Бай Ювэй нахмурилась: "Разве вы с Тан Сяо не собрали его? Я помню, что локват положили в твою школьную сумку".

"Локваты?" Учитель Чэн высунулся с кухни, услышав голос, и спросил: "Вэй Вэй будет есть локваты?"

Он принес большую стеклянную миску, в которой оставалось около двадцати локватов.

Лицо Бай Ювэй сразу стало холодным: "Неужели так мало осталось?"

Рядом также находились Су Ман и Чжу Шу. Услышав это, они немного смутились. Им показалось, что они украли чужую еду, это было неловко.

Учитель Чэн быстро начал уговаривать ее: "Мы не взяли с собой еду и не знаем, как долго здесь пробудем, так что сначала возьми свой локват. Вэйвэй, не волнуйся, когда мы выйдем, я соберу его для тебя".

Бай Ювэй поджала губы. Хотя она была немного недовольна, но общая ситуация важнее всего общая картина, поэтому девушка поджала губы и ничего не сказала.

Учитель Чэн боялся, что другие неправильно поймут Бай Ювэй, и объяснил Су Ман и Чжу Шу: "Вэй Вэй никогда раньше не ела локватов, поэтому Сяосинь и Тан Сяо собрали в школьный портфель немного. Для Вэй Вэй локваты очень ценны".

"Что ценный?" Бай Ювэй недовольно сказала: "Я просто не ела локват, который тогда сорвали, а так они не редкость!"

Она отвернула лицо и уставилась на огонь, ни на кого не глядя.

Во всей комнате повисло чувство неловкости.

Су Ман всегда испытывала отвращение к этому необъяснимому нраву маленькой девочки. Она молча посмотрела на Чжу Шу, стоявшую рядом с ней, и вдруг почувствовала, что по сравнению с Бай Ювэй Чжу Шу гораздо приятнее.

Вернулся Шэнь Мо с очередной охапкой дров в руках.

Он присел рядом с Бай Ювэй, повторил трюк и стал складывать дрова один за другим.

Бай Ювэй думала, что он уговорит ее обойтись без локвата.

В итоге парень не сказал ни слова, даже не взглянул на нее, встал, подошел к лестнице и заговорил с Янь Цинвэнь, который только что спустился вниз.

"Я все проверил, полы и стены, но никаких потайных мест не обнаружил. Я попросил Ли Ли нарисовать план этажа наверху, чтобы посмотреть, сможет ли он найти какие-нибудь скрытые места".

"У задней двери лежат дрова и топор. Топор заржавел. Кроме этого, ничего особенного не найдено".

"Давайте определимся, кто будет ночью дежурить".

"Ну, нам нужны двое внизу, один у передней двери и один у черного входа, и один у прохода на второй этаж".

"Это три человека. Всего нас десять человек. Если не считать детей, то этого количества как раз хватит на три смены".

"... Посчитайте меня". Пань Сяосинь нерешительно посмотрел на Бай Ювэй: "Сестра Вэй Вэй еще не поправилась, так что я возьму это на себя".

Шэнь Мо посмотрел на Пань Сяосинь, затем на Бай Ювэй, которая находилась в стороне от всех, подумал немного и кивнул: "Тогда ты можешь занять ее место".